

На правах рукописи

Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла

**ВИНА В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ
ЙЕМЕН: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель - **Козаченко Иван Яковлевич** Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Официальные оппоненты: **Коробеев Александр Иванович** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»;

Тарханов Ильдар Абдулхакович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация - ФГАОУ ВО - «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится 7 июня 2019 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, дом 21, зал заседаний Диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»: [http: www.usla.ru](http://www.usla.ru).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мусульманское право – одна из основных правовых систем мирового уровня. Законодательство большинства арабских государств было сформировано под влиянием уголовного права мусульманского института правосудия времени раннего средневековья. Исследование норм мусульманского уголовного права в современном социально-правовом формате более чем актуально.

В ст. 3 Конституции Республики Йемен (в дальнейшем по тексту – Конституция РЙ) закреплено, что шариатское право – основной источник законодательства, в том числе и уголовного. В силу этого Йеменское уголовное право отличается от других законодательных систем двумя взаимообусловленными особенностями, а именно: религиозным происхождением и тесной связью правовых директив с исламскими традициями.

Уголовное право мусульман гармонично вписывается в ислам и неотделимо от него. Мусульманское право функционирует в некоторых странах Африки, Азии, а также на Ближнем Востоке. Однако в полном объеме шариатское право представлено исключительно в таких государствах, как Йемен, Саудовская Аравия и Судан. Здесь догмы шариата лежат в основе правовой системы, потому не учитывать их невозможно, как и невозможно убрать исламские предписания из законодательной базы. В том и отличие мусульманской правовой системы от романо-германской, в том числе и юриспруденции России, что она регулирует и светскую, и религиозную сторону жизни. В этом плане очевидна возможность избежать преступления: потенциальный правонарушитель остерегается преступить черту, поскольку страшится гнева Аллаха и наказания за грехи после смерти. Это, безусловно, является одной из причин уменьшения уровня преступности и стабилизации порядка в социуме. Бесспорным является тот факт, что исламская система

уголовного права, как и другие похожие институты, способствует охране базовых ценностей человека.

Сегодня юриспруденция в современных мусульманских государствах отличается от классического исламского права, и характерологической чертой современной юридической системы является то, что религиозное исламское содержание было облечено, в значительной степени, в европейский правовой формат и получило вид нормативно-правового свода законов, актов и кодексов.

Автором настоящего исследования проделана работа по изучению меры воздействия мусульманского уголовного права на правовую систему Йемена, на образование в йеменском законодательстве положений о вине и ее разновидностях.

В исламской правовой системе уголовное право не вынесено в отдельную часть: уголовно-правовые нормы разбросаны по другим разделам мусульманского права.

По шариату, проступки, правонарушения, любые аморальные, асоциальные, не приемлемые в обществе деяния воспринимаются как нарушение «границ Аллаха» («худдуд Аллах»). Согласно Корану, в Божьем уставе представлены запреты и рамки, которые регулируют любые области жизни: быт, семья, социум. Значительная часть этих догм возникла еще в доисламскую эпоху. Стоит добавить, что в мусульманском уголовном праве не разделялись грехи, то есть религиозные проступки, и правонарушения мирского, социального качества.

Одной из центральных социально-правовых проблем в уголовном праве РЙ остается учение о вине. В доктрине ислама тема вины занимает важное место, поскольку правильное определение психического отношения лица к содеянному во многом обуславливает характер уголовной ответственности и наказания. Однако в арабской (как равно и другой) литературе Уголовный кодекс РЙ (в дальнейшем по тексту – УК РЙ) не был

предметом монографического исследования, а институт вины в уголовном праве Республики Йемен не подвергался специальному исследованию.

Учение о вине – это одна из важнейших составляющих науки уголовного права, любого права, в том числе и мусульманского, ибо именно форма вины предопределяет степень тяжести преступления и соответствующего этой степени наказания. Следует признавать, что вина какого-либо лица в совершении преступления существует независимо от осознания его следователем и судьей, а процесс рассмотрения дела есть процесс познания объективной истины – достоверное установление факта виновности или невиновности лица в совершении преступного деяния. Установление истины по делу является целью работы следователя, прокурора, судьи, защитника.

Основные характеристики вины в уголовном праве РФ имеют свои особенности, которые мало изучены мировым, в том числе и российским правоведением. По нашему мнению, мусульманская юридическая система является специфичной и оригинальной, а потому заслуживает внимания и дальнейшего изучения.

Однако, несмотря на актуальность предмета исследования, сегодня число научных работ по этой теме остается небольшим. Чаще других тем в имеющихся монографиях и статьях представлено мусульманское уголовное право в целом. А специфических работ, диссертационных в том числе, изучающих институт вины, ее содержания, форм и видов вины применительно к уголовному праву РФ, нет, что и обуславливает необходимость детального рассмотрения данного предмета.

Потребность в исследовании категории вины продиктована еще и тем, что она является ключевой для понимания сущности преступления и конструирования его состава. Необходимы четкие критерии в определении категории «вина», ибо это имеет не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение. Большой интерес в теории права приобретает вопрос о влиянии форм и видов вины на дифференциацию мер юридической

ответственности, вопрос о возможной или невозможной ответственности без вины.

В юриспруденции, безусловно, вина является важнейшей среди других областей изучения; разные аспекты этой проблемы часто вызывают научную полемику. К тому же нельзя отрицать интерес многих людей к постижению мотивов и причин преступных паттернов, целей правонарушителя. Ученые-юристы также стремятся понять психологическую подоплеку преступных действий.

Особенности вины обусловлены рядом параметров, которые отражены в таких концептах, как мотив, цель, эмоции. Изучение этих факторов позволяет рассмотреть преступление с разных углов зрения и исследовать психологию правонарушителя более тщательно.

Рассматривая внутреннюю сторону преступного акта, отметим, что содержание вины, отличаясь по форме своего выражения, определяется тяжестью совершенного деяния и видом наказания за него. Согласно религиозной традиции Республики Йемен (в дальнейшем по тексту - РЙ), в случае умышленного совершения преступления, потерпевшей стороне предлагается выбрать одно из трех: «воздаяние равным» (например, смертную казнь убийцы), прощение преступника или принятие «выкупа за кровь». Право выбора остается за близкими родственниками убитого. При неосторожном лишении жизни преступник должен оплатить «выкуп за кровь» и принести религиозное покаяние¹.

Согласно уголовному закону РЙ для признания лица виновным недостаточно установить, что это лицо совершило рассматриваемые судом деяния. Для признания лица виновным необходимо установить, как было совершено деяние – умышленно или по неосторожности. Вина лица есть его умысел или неосторожность, выраженные в совершенном преступлении.

¹ Дудоров Д.И. Основы мусульманского права. Религиозно-правовые учения мусульманского Востока: Краткий энциклопедический словарь-справочник / Д.И. Дудоров. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 464 с. – ISBN 5-9273-0737– X. С. 175.

Такое понятие вины является единым и для уголовного права, и для уголовного процесса.

Получается, что уголовная ответственность для лица, преступившего закон, а следом и уголовное наказание, наступают только по факту наличия умышленной или неосторожной вины.

Исламская правовая доктрина под виной понимает психическую позицию правонарушителя по отношению к преступному деянию, совершаемому им, и к его последствиям. Аналогично, например, в российском праве, где прослеживается выделение двух форм вины: умышленной и неумышленной (неосторожной).

Уголовно-правовые теории ряда арабских государств, в том числе и РЙ, дают нечеткие определения умысла, неосторожности, либо определения указанных понятий отсутствуют вовсе. В этих случаях судебная практика дает основания для решения вопросов определения характера и содержания вины. Естественно, такой опыт ведет к тому, что значительное число дел имеют неоднозначное решение, зависящее от конкретного судьи, также налицо казуистичность при установлении форм вины в разных прецедентах, и в простых, и в сложных.

Уголовно-правовая доктрина многих исламских государств формировалась под влиянием европейского континентального (французского) права. Так, в Уголовном Кодексе Республики Йемен свод трех компонентов – легального, материального и морального – является основанием для уголовной ответственности. Эти три элемента образовались в йеменской правовой системе под воздействием законодательства Франции. Один из компонентов – моральный элемент – содержит в себе вину, вменяемость, возраст уголовной ответственности.

В этом плане не теряет своей актуальности необходимость научного осмысления одного из наиболее дискуссионных правовых явлений – института вины в исламской уголовно-правовой доктрине. В частности, не решен вопрос о понятии вины. Отсутствие в юридической науке четкого

определения одной из базовых категорий уголовного права не позволяет объективно делать правильные выводы относительно составляющих ее компонентов.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что до настоящего времени в теории уголовного права Йеменского государства так и не создан необходимый прочный научный фундамент в качестве ориентира как для законодателя, так и для правоприменителей по вопросу применения института вины.

Уровень научной разработанности темы диссертационного исследования.

В процессе исследования темы и проработки ведущих понятий автор основывался на базовых категориях, описанных в учениях арабских ученых-правоведов, теоретиков и практиков. Среди этих известных имен – Ал-Имам Аль-Бухари Мухаммад Ибн Исмаил, Али Хасан аш-Шарафи, Абуд Сирадж, Имам Малик ибн Анаса, Ахмад Фатхи Бахнаси, Ахмад Шавки Абу Хутва, Абдаль-Мухейман Бакр, Абд ар-Рахман бен Сулейман, Али Абдель-Кадер Эль-Кахваджи, Джалял Сарват, Ал-Имам аш-Шафии Мухаммад ибн Идрис, Адвар Гали ад-Дахабий, Абдел Кадер Авда, Зейдан Мухаммад Мустафа, Авад Мухаммад, Абд Аль-Азиз Амир, Ахмад Фатхи Сурур, Аббас Аль-Хусни, Джунди Абдель-Малек, Ахмад Абд Ал-Латыф, Абд Аль-Вахаб Хумад, Зайн ад-Дин Ибрагим Мухаммад Мухаммад Абу Захра, Абдалла Ахмед Аль Найм, Раджих Аззат, Рауф Убейд, Ас-Сеййид Абд Аль-Халим, Хасан Мухаммад Раби, Фавзия Абдас-Ситар, Хасан Али Маджли и др.); материалы судебной практики РФ, научную и учебную литературу по теме диссертационного исследования.

Кроме того, исследователем были досконально изучены и отражены в данном труде научные работы и комментарии российских юристов, в той или иной степени относящиеся к проблемам вины, таких, как: З.А. Астемирова, Ф.Д. Берг, С. Боронбекова, Б.С. Волкова, Ф.Г. Гиляева, И.Я.Козаченко, Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Коробеева, Н.Е. Крыловой, В.А. Лихачева, Г.П.

Новоселова, И.П. Петрушевского, А.И. Рарога, А.В. Серебрянниковой, И.А. Тарханова, Б.С. Утевского, и др. Труды этих ученых, в частности, освещающие отдельные вопросы мусульманской юриспруденции, были применены при работе со структурой диссертации, а также нашли свое отражение в содержании исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в комплексном сравнительно-правовом исследовании института вины не только на основе уголовного законодательства Республики Йемен и других исламских государств, но и с позиции разных правовых систем.

В соответствии с данной целью были поставлены задачи:

- выявить общие и особенные, специфические, характеристики норм мусульманского права в сравнительно-правовой характеристике с нормами уголовного права зарубежных государств относительно понятия преступления, субъективной стороны состава преступления и вины;
- сформулировать понятие вины для теории уголовного права Республики Йемен и отдельных арабских стран;
- рассмотреть суть и главные характеристики вины в йеменском уголовном праве, базируясь на соотношении юридических нормативов с исламской традицией;
- определить значение форм и видов вины для дифференциации уголовной ответственности и наказания по уголовному законодательству Республики Йемен;
- обозначить формы и виды вины в законодательстве Республики Йемен;
- показать влияние эмоций, мотивов и цели на формирование форм и видов вины;
- предложить знаковые направления совершенствования уголовного законодательства Республики Йемен.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-

структурный, а также некоторые частно-научные методы. Базовым для данной работы стал диалектический метод познания. Переосмыслены традиционно-доктринальные основы мусульманского права, изучено уголовное законодательство арабских и других государств (Англии, США, Италии, Франции, России, Австралии, Австрии, Германии, Швейцарии и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что всесторонне и нетрадиционно проведено исследование института вины в уголовном праве Республики Йемен, раскрыты и проанализированы ее сущность, формы и виды с учетом положений научной литературы и законодательных источников разных государств, судебной практики. Работа представляет собой комплексное исследование института вины, которое содержит предложения по изменению действующего уголовного законодательства Республики Йемен.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В теории и законодательстве мусульманского уголовного права отсутствует четкое определение понятия «субъективная сторона преступления», что, по мнению автора диссертационного исследования, не позволяет правоприменителю в каждом конкретном случае полно и всесторонне устанавливать содержание морального элемента преступления. Автором предлагается выделение субъективной стороны в качестве конструктивной части преступления с теоретическим обозначением ее как «субъективный элемент преступления» и ее законодательное закрепление в ст. 7.1. УК РФ в следующей редакции: «Под субъективным элементом преступления следует понимать психическую деятельность лица относительно совершаемого им преступного деяния, которая предшествует и (или) сопровождает его, выраженную в конкретной форме вины, и обусловленную соответствующим мотивом, целью и эмоциональным состоянием».

2. Дефиниция вины в учении о мусульманском праве и в законодательной практике арабских стран, среди которых находится и

Йемен, характеризуется нечеткостью и терминологической неопределенностью. Для устранения данного недостатка автор диссертационного исследования предлагает новую редакцию ст. 8 УК РЙ и следующее определение вины: «Под виной в настоящем Кодексе понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному действию или бездействию и наступившим либо реально возможным к наступлению в результате этого последствиям».

3. Уголовный закон Республики Йемен не говорит о разграничении умысла на виды, но при анализе содержания ст. 9 УК РЙ такое деление прослеживается. В первой части данной статьи речь идет о совершении осознанного и волевого действия с реальным намерением и желанием добиться преступного результата (прямой умысел). Согласно второй части этой статьи, действия лица, когда оно предполагает и допускает возможность наступления негативных последствий, предусматривает признаки косвенного умысла. Однако эти формулировки неконкретны и требуют уточнения, чему будет служить, по мнению диссертанта, авторская редакция ст. 9 УК РЙ.

4. Уголовно-правовая наука выделяет различные виды умысла. Имеющиеся виды умысла в теории Йеменского уголовного права представлены достаточно хаотично. В отдельных случаях это усложняет квалификацию преступных деяний и влияет на степень наказания. Автором определяется единая система существующих видов умысла с предложением классификации таких видов по конкретным основаниям и с обоснованием влияния каждого вида умысла на квалификацию преступлений, что позволит с помощью доктринальных положений корректировать содержательно-функциональную специфику законодательства.

5. В ст. 10 УК РЙ определение неумышленной вины архаично, крайне запутано и недостаточно оптимально. Формулировка «преступление, совершенное по ошибке» приводит к путанице в вопросе разграничения виновной ошибки (неосторожности) и невиновной ошибки (хата).

Употребление термина «преступник» некорректно, учитывая, что вина судом еще не доказана; категория «обычный человек» вызывает вопросы и неприемлема с точки зрения юридической техники уголовного закона. В самой статье и далее в законе отсутствует разъяснение относительно понятий «легкомыслие», «небрежность», «халатность» как видов неумышленной формы вины.

Автор полагает, что целесообразно заменить понятия «неумышленная вина» и «преступление, совершенное по ошибке» в ст. 10 УК РФ на термин «неосторожность», а также раскрыть в статье виды неосторожности. В этой связи предлагается ст. 10 УК РФ изложить в новой редакции.

6. В арабской юридической литературе наблюдается отождествление понятий «неумышленное преступление» и «преступление, совершенное по ошибке». Данное положение можно проиллюстрировать относительно такого преступления, указанного в Коране, как убийство, то есть «неумышленное убийство» и «убийство по ошибке». Само понятие «убийство» подразумевает умышленное причинение смерти другому лицу. Следовательно, правильней говорить о неумышленном причинении смерти. Считается целесообразной, в этой связи, замена термина «неумышленное убийство» на «причинение смерти, совершенное по неосторожности», а формулировку «убийство по ошибке», закрепленную в Коране, оставить без изменения в силу религиозного постулата о полном исключении уголовной ответственности за них. Такое решение сделает более единообразным использование юридических терминов, а значит, будет способствовать терминологической стандартизации в целом в арабских государствах. Это соответствует установкам мусульманского права.

7. В силу казуистичности определения понятия «неумышленное убийство» в законодательстве Республики Йемен и в судебной практике возникают ошибки при квалификации данного деяния. Принимая во внимание изменение формулировки «неумышленное убийство» на «причинение смерти, совершенное по неосторожности», диссертант

предлагает изменить название статьи 238 УК РЙ «Неосторожное убийство» и изложить ее в новой редакции.

8. В уголовном праве Республики Йемен неосторожность классифицируется на неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения. Эти два вида неосторожности значительно отличаются друг от друга: в первом случае, когда речь идет о неосторожности с предвидением, субъект, предвидя преступные последствия в связи со своим действием или бездействием, оказывается в заблуждении. И, несмотря на это, субъект все-таки решается на поступок, самонадеянно опираясь на свои способности, мастерство или на определенные средства предосторожности, принятые для избегания последствий. Во втором случае, при неосторожности без предвидения, для лица свойственно состояние неведения: субъект совершенно не предполагает, что могут наступить опасные последствия, хотя он должен был бы (и мог бы) их предположить и избежать. Используя позитивный опыт российского законодателя, считаем целесообразным для законодательства Республики Йемен заменить формулировку «неосторожность с предвидением» на термин «легкомыслие», а «неосторожность без предвидения» обозначить понятием «небрежность».

9. Исламские правоведы выделяют такой вид неосторожности, как «произошедшее в результате неосторожности». Этот вид не влечет за собой уголовную ответственность и принадлежит к области предопределенности и фатума, то есть судьбы. Эта мысль может быть обоснована следующими фактами: субъект не вел себя легкомысленно и непредусмотрительно в реальной ситуации, не действовал с неосторожностью или с пренебрежением, не преступал норм права и не нарушал инструкций, предписаний или устава. Кроме того, субъект не предполагал, не мог и не должен был предугадать последствия, которые произошли, поскольку действовал неосознанно. Как известно, по УК РФ (ст. 28) указанные действия считаются невиновным причинением вреда и также не влекут за собой уголовной ответственности. Однако, с учетом задач УК РЙ, с таким

положением трудно согласиться, поскольку на обязательность возмещения вреда родственникам потерпевшего указывают нормы исламского шариата. В связи с этим представляется, что лицо, совершившее преступление, «произошедшее в результате неосторожности», должно нести уголовную ответственность в материальной форме, а именно - выплатить выкуп («дийа») хотя бы в минимальном размере («эрш»). Данное положение направлено прежде всего на защиту интересов потерпевшего.

10. В УК РФ отсутствует понятие «эмоциональное состояние». Уголовно-правовой смысл эмоций состоит в том, что они оказывают существенное влияние на объем и глубину сознания фактической стороны совершаемых действий. В российском законодательстве эмоциональное состояние имеет уголовно-правовое значение в правонарушениях, которые были осуществлены в состоянии аффекта – сильного душевного волнения, возникшего в результате психотравмирующей ситуации, аморальных и противоправных действий потерпевшего. Законодательство Республики Йемен расценивает состояние аффекта, внезапно возникшее в ответ на противоправное поведение потерпевшего, как смягчающее обстоятельство при вынесении решения, распространяя данное правило лишь на лиц мужского пола.

В этой связи автор диссертационного исследования предлагает учитывать мотивы и цели в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих уголовную ответственность, и ввести равноправную ответственность для обоих полов, без гендерных разграничений, при совершении преступления в состоянии аффекта, так как эмоции относятся к сознательному волевому действию любого человека, и это касается и преступления. В связи с этим эмоциональный компонент включен в структуру психического отношения лица к правонарушению и его социально опасным последствиям, то есть входит в содержание вины.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне рассмотрены теоретические и

практические вопросы дифференциации вины в уголовном праве Республики Йемен и предложены научно обоснованные рекомендации законотворческого и правоприменительного характера по решению существующих и перспективных проблем в изучаемой области. Исследование содержит принципиально новые понятия и наработки, описывающие такие категории, как «субъективный элемент преступления», «вина», «формы вины», «виды вины», что может быть использовано для улучшения правовой системы мусульманских государств и ее реформирования. Иными словам, творческие наработки автора диссертационного исследования можно рассматривать как серьезный вклад в развитие теории о вине в уголовном праве мусульманских государств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его утверждения и научные результаты могут применяться для модернизации правовых норм, регулирующих категорию вины, в арабских государствах при реализации юридической практики судов и правоохранительных органов.

Положения и выводы нашей работы могут использоваться также в учебном процессе при изучении дисциплин уголовно-правового и криминологического цикла как на юридических факультетах университетов Республики Йемен и других арабских стран, так и в российских вузах. Также они могут стать костяком, базой специализированных учебных курсов.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается анализом значительного количества законодательных, научных и религиозных источников на арабском и русском языках, отражающих проблематику института вины в Йеменской Республике и других государствах (Ирак, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Палестина, Иордания, Сирия, Египет, РФ, Франция, Италия, Германия, Англия, США и др.); анализом материалов судебной практики за 2015-2018 г., а именно постановлений и разъяснений кассационных судов Йемена, Египта, Ирака, материалов 154

уголовных дел; комплексным анализом идей и концепций ведущих ученых-правоведов в области мусульманского права.

Научные выводы и положения базируются на анализе теоретической части исследования, на всестороннем анализе выполненных научно-исследовательских работ по предмету исследования, обеспечены итогами апробирования разработанных выводов и положений на практике и в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и тезисы освещены в 21 научной публикации автора настоящего исследования, среди которых 10 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК «Закон и право», «Евразийский юридический журнал», «Вестник ДГУ», «Юридический вестник Дагестанского государственного университета», «Исламоведение». Основные положения диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета, на заседании кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета. Выводы и предложения по материалам диссертационной работы докладывались автором на международной конференции «Современная наука и молодежь: V Международная молодежная научная конференция в ДГПУ в рамках V Международного молодежного форума "Неделя дружбы студенческой молодежи" 21 мая 2013 г. и всероссийских научно-практических конференциях (Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (3 декабря 2015 г.).

Выводы и предложения по диссертационному исследованию вошли в материал, используемый при проведении лекционных и практических занятий по курсу «Уголовное право. Общая часть» при изучении темы «Мусульманское уголовное право», спецкурса «Мусульманское уголовное право» на юридическом факультете Дагестанского государственного

университета и факультете права Дагестанского государственного педагогического университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется Уровень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, методологическая основа, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, достоверность диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Концептуальные основы вины в уголовном праве арабских государств» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется **«теория мусульманского уголовного права о преступлении и о его субъективных признаках»**. Автор отмечает, что правовая система Республики Йемен имеет смешанный характер, и потому нормы шариата имеют фундаментальное значение для исламского уголовного законодательства. В уголовном законодательстве РЙ, как и большинства арабских стран, не дается определение общего понятия преступления. В свете исламской теории уголовного права в УК РЙ все преступления подразделяются на три категории: хуздуд, кисас и тазир. Обобщив данные категории, можно прийти к выводу, что согласно УК РЙ преступлением признается посягательство на права Аллаха и (или) отдельных лиц, наказуемое на основании Корана, Сунны или светского закона.

В уголовно-правовой литературе арабских стран учение о составе преступления заменяется учением об элементах преступления: легальный, материальный, моральный, которые в совокупности образуют основание уголовной ответственности.

Автором отмечается, что в законодательстве арабских государств и в теории мусульманского уголовного права отсутствует определение понятия «субъективная сторона преступления». В связи с этим предлагается закрепить в уголовном законе определение субъективного элемента преступления с последующим включением в УК РФ, в ст. 7.1.

Во втором параграфе раскрывается «понятие, содержание и формы вины в теории уголовного права Республики Йемен и других государств».

Теория уголовного права арабских государств рассматривает установление вины как одно из обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности. Наряду с возрастом уголовной ответственности и вменяемостью вина является неотъемлемой составной частью морального элемента преступления. Согласно общим положениям мусульманской уголовно-правовой доктрины для признания лица виновным необходимо доказать, что данное лицо осознавало все элементы, составляющие преступное деяние².

Мусульманское уголовное право, как и европейское, рассматривает две формы вины: умышленную и неумышленную. Умышленная форма вины включает в себя: 1) осознание характера направленности своего деяния; 2) наличие свободного проявления воли в совершенном деянии; 3) желание или допущение определенного результата, предусмотренного законом в качестве преступного. Неумышленная форма рассматривается с двух сторон: 1) если виновный в преступлении желал причинить потерпевшему вред в значительно меньшей степени, чем это произошло в действительности; 2)

² Сахер Абдалла Аль-Дженейди. Ответственность за таможенные преступления по уголовному законодательству Йордании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 95.

если виновный даже не пытался совершать какие-либо противоправные действия (действия по неосторожности или вследствие неисполнения правил, предписаний, обязанностей и т.д.).

Автор обращает внимание на то, что, выделяя формы вины: умышленную и неумышленную, Йеменский законодатель обходит вниманием в законе виды умысла, а относительно определения четырех видов неумышленной формы вины (легкомыслие, небрежность, халатность, несоблюдении законов, нормативных актов и решений) можно заметить полное отсутствие ясности в используемой терминологии.

Подытоживая положения закона и доктрины уголовного права о понятии вины, содержании и ее формах, а также в виду отсутствия в УК РЙ четкой формулировки понятия «вина», диссертантом предлагается новая редакция ст. 8 УК РЙ.

Вторая глава «Особенности форм и видов вины в уголовном праве Республики Йемен» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе подробно рассматриваются **«умысел и его виды в уголовном праве и законодательстве Республики Йемен»**.

Уголовный закон напрямую не разграничивает умысел на виды, но, проанализировав содержание ст. 9 УК РЙ, такое деление можно обнаружить. Итак, статья 9 УК РЙ состоит из двух частей, в первой из них говорится о совершении осознанного и волевого действия с реальным намерением и желанием добиться преступного результата, то есть налицо все показатели прямого умысла. Вторая часть данной статьи рассматривает действия лица, когда оно предполагает и допускает возможность наступления подобных последствий, и в этом усматриваются признаки косвенного умысла.

Совершенно очевидно, что деление умысла на прямой и косвенный, существующее в уголовном законодательстве ряда арабских (и не только) стран, играет большую роль в квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности.

Автором исследования предпринята попытка установить разницу между прямым и косвенным умыслом. Чтобы выявить различия между прямым и косвенным видами умысла, необходимо обратиться к тому, что происходит в сознании субъекта во время совершения действия: элемент знания является основанием для отделения неминуемых последствий от возможных, при этом главную роль играет личностный фактор. Если лицо представляло себе последствия как возможные, то умысел его в данном случае является косвенным, даже если в то же самое время они были обязательным результатом его действий. А если он представлял их себе неизбежными, то умысел при этом является прямым, даже если эти последствия являются возможными.

В диссертации представлена классификация умысла на конкретизированный и неконкретизированный (в позитивной праве), а также на определенный и неопределенный (в шариате).

Автором также исследуется определение понятия «простой умысел» (внезапно возникший), в котором не присутствует преднамеренность совершения преступления, и запланированный умысла (заранее обдуманый), характеризующийся предшествующим подтвержденным достоверным намерением совершить преступление. Йеменское право в целом не устанавливает различий между простым и запланированным умыслом и не ужесточает наказание в зависимости от предшествующего или сопутствующего преступлению намерения.

Автором также рассматривается классификация умысла на общий и частный, которая не является общепринятой. Общий умысел присутствует в том случае, когда лицо осознает все признаки преступления, предусмотренные законом, стремится к реализации материальной стороны преступления. Основой же специального умысла является мотив и цель, то есть это сознательное желание, связанное с тем, что не является материальной составляющей преступления.

В завершении параграфа автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в ст. 9 УК РЙ в части разделения умысла на 2 вида: прямой и косвенный, что, по мнению автора, обеспечило бы более четкое понимание уголовного закона и устранило возможные ошибки в квалификации умышленных преступлений.

Во втором параграфе посвящен анализу **«неосторожности и её видам в уголовном праве Республики Йемен»**. В диссертации отмечается, что в юридической литературе существует несколько определений неосторожности. Неосторожная форма вины рассматривается как менее опасная, чем умышленная форма вины. Между тем, общественно опасный вред, причиняемый преступлением, совершенным по неосторожности, значителен, а по отдельным категориям преступлений превышает вред, причиненный умышленными преступлениями.

В уголовном праве Республики Йемен термин «неумышленность» обозначен понятием «неосторожность». Согласно ст. 10 УК РЙ, определение «неумышленности» сводится к следующему: «Неумышленная вина имеет место в случае, если преступник при совершении какого-либо действия поступил так, как не поступил бы обычный человек, находящийся в аналогичных обстоятельствах, в том случае, если его действие отличалось легкомыслием, халатностью, небрежностью либо несоблюдением законов, нормативных актов и решений. Преступник считается поступившим таким образом, если он при совершении им какого-либо действия не ожидал наступления последствий, которые обычный человек мог предположить, либо, если он предполагал их наступление, но посчитал, что имеется возможность их избежать»³.

В случае легкомыслия виновник совершает действия, которые можно назвать безрассудными и необдуманскими, он опрометчив и не выполняет условия, которые предполагают осмысление каждого шага, терпение и

³ Уголовный кодекс Республики Йемен, № 12, 1994. Сана.

концентрацию внимания⁴. Лицо, совершающее подобное действие, предполагает вероятность тяжелого последствия (вплоть до смерти), за которое предусмотрено уголовное наказание. В то же время правонарушитель искренне надеется, что тяжелый исход не наступит, субъект легкомысленно полагает, что он избежит последствий благодаря своему опыту, способностям или благодаря благополучному стечению обстоятельств.

Поэтому легкомыслие расценивается как один из наиболее тяжелых подтипов неосторожных преступлений. Легкомыслие по своей сути практически пересекается с косвенным умыслом, который относится к умышленным преступлениям. Отличие от косвенного умысла лишь в том, что при легкомыслии субъект рассчитывает избежать наступления тяжелых последствий. Небрежность – и хотя по Йеменскому уголовному законодательству термин "небрежность" сочетается с таким понятием, как "халатность", для признания такого уголовно-правового тандема обоснованным вряд ли имеются основания, хотя бы потому, что халатность есть не вид вины, как это закреплено в ст. 10 УК РФ, а разновидность деяния, которое, в свою очередь, может быть совершено как при наличии легкомыслия, так и в присутствии небрежности. На этом основании диссертант предлагает в тексте ст. 10 УК РФ вместо словосочетания «халатность и небрежность» употреблять термин «небрежность». Эта разновидность неосторожности, ведущей к преступлению, демонстрирует пассивную позицию субъекта по отношению к окружающей реальности, когда субъект небрежно обращается с мерами предосторожности и с предписаниями техники безопасности⁵. Субъект здесь предстает как человек ленивый, небрежный, пассивный, невнимательный. Неосторожность нередко порождается несоблюдением законов, нормативных актов или решений.

⁴ Махмуд Мустафа. Комментарии Уголовного кодекса. Общая часть. – Каир, 1983. – С. 448.

⁵ Махмуд Мустафа. Комментарии к положениям // «Закон и экономика» для изучения юридических и экономических дел с египетской точки зрения. – Египет, 1931. – №5.; Ахмад Шавки Абу Хутва. Преступления против общественной безопасности. Сравнительное исследование. – Каир, 1999. – С. 239 (на араб. языке).

Вероятно, поведение субъекта не будет расценено окружающими как легкомысленное или небрежное, но если его действия идут вразрез с инструкцией, уставом или правилами его работы, то в скором времени поведение субъекта может привести к опасным последствиям. Действия, идущие вразрез с инструкциями, расцениваются как неосторожные, а субъекту вменяется ответственность за неосторожное причинение вреда.

Диссертант отмечает, что мусульманские авторы выделяют два вида неосторожности – осознанную и неосознанную. В случае неосознанной неосторожности мусульманские ученые используют классификацию, которая отличается от учения, в рамках которого действуют другие исследователи права. Многие ученые выделяют две формы неосознанной неосторожности: абсолютная (полная) неосторожность и невиновное причинение вреда «произошедшее в результате неосторожности».

Автором исследования также рассматривается неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения по уголовным кодексам других арабских стран, которые придерживаются норм мусульманского уголовного права. При неосторожности с предвидением лицо предвидело возможность наступления преступных последствий как результата своих действий или бездействий, но вместе с тем не приняло необходимых мер безопасности во избежание их наступления, несмотря на то что не желало наступления опасных последствий. Неосторожность без предвидения предполагает, что лицо не ожидало преступных последствий как результата своего деяния, однако могло или должно было их предвидеть ввиду своих субъективных возможностей. Йеменское право не устанавливает существенных различий между двумя видами неосторожности, как с точки зрения их сути, так и с точки зрения тяжести преступления.

В третьем параграфе автором исследуются **«вопросы разграничения преступлений в зависимости от форм и видов вины»** на примере квалификации убийств в мусульманском уголовном праве.

В рамках диссертационного исследования было определено, что в мусульманском уголовном праве выделяют три вида убийства: абсолютно умышленное – амд (преднамеренное), абсолютно неумышленное «по ошибке» – хатта (неосторожное) и промежуточное между умышленным и неумышленным «по ошибке», когда характер преступления трудно установить, – шубху амд (непредумышленное, непреднамеренное).

Изучив работы специалистов мусульманского права в указанной области, сопоставив взгляды разных ученых на формы и виды вины, автор выделяет три точки зрения, характеризующих специфику вины в преступлениях против жизни и здоровья. Диссертант приходит к выводу, что в силу казуистичности определения понятия «неумышленное убийство» в законодательстве арабских стран и в судебной практике возникают ошибки при квалификации данного деяния. Учитывая, что понятие «убийство» уже указывает на форму вины в виде умысла на лишение жизни, неумышленным либо неосторожным может быть только причинение смерти, автор исследования полагает целесообразным и оправданным изложить ст. 238 УК РФ в новой редакции.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения, выводы и их аргументация нашли отражение в 21 публикациях, в том числе 10 из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Опубликовано работ в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Аль-Баити М.А. Основные проблемы субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву // Вестник Дагестанского

государственного университета. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. № 2. – С. 166–171 (0,37 п.л.).

2. Аль-Баити М.А. Некоторые аспекты субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву // Исламоведение. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. – № 2. – С. 83 – 90 (0,5 п.л.).

3. Аль-Баити М.А. К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве // Исламоведение. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – № 4. – С. 56 – 61 (0,37 п.л.).

4. Аль-Баити М.А. Конкретные учения о субъективных признаках преступления по мусульманскому уголовному праву // Закон и право. – Москва: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. № 8. – С.101–103 (0,37 п.л.).

5. Амиров М.Г., Аль-Баити М.А. Вина как основной субъективный признак преступления в исламском уголовном праве // Юридический вестник. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2014. № 3 . – С.115–117 (0,6 п.л.)

6. Аль-Баити М.А. Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву. // Юридический вестник. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2014. № 3 . – С.125–127 (0,6 п.л.).

7. Аль-Баити М.А. Мотив как признак субъективной стороны преступлений в уголовном законодательстве мусульманских стран // Евразийский юридический журнал. – М., 2015. № 10 (89) . – С.195–197 (0,4 п.л.).

8. Аль-Баити М.А. Формы вины по уголовному праву Республики Йемен // Евразийский юридический журнал. – М., 2016. № 5 (96) . – С.88–89 (0,4 п.л.).

9. Курбанова Д.Н., Аль-Баити М.А. Значение факультативных признаков состава преступления при определении формы вины в уголовном праве Российской Федерации и Республики Йемен. // Юридический вестник. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2016. № 4. – С.141–143 (0,4 п.л.).

10. Аль-Баити М.А. Проблемы вины в теории уголовного права Республики Йемен и других арабских государств // Закон и право. – М., Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2018. № 9. – С.116–118 (0,25 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

11. Аль-Баити М.А. О толковании умысла как формы вины с точки зрения ученых по мусульманскому уголовному праву // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала, 2011. – С. 274–280 (0,4 п.л.).

12. Аль-Баити М.А. Конкретизированный и неконкретизированный умысел как форма вины по мусульманскому уголовному праву // Актуальные проблемы юридической науки: международная заочная научно-практическая конференция, Московский государственный открытый университет (филиал в г. Махачкале), Астраханский госуниверситет, Дагестанский госуниверситет. – Махачкала, 2011. – С. 196–199 (0,25 п.л.)

13. Аль-Баити М.А. Понятие субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву // Деп. в ИНИОН 17 мая 2012 г. № 61055. – 20 с. (1,25 п.л.)

14. Аль-Баити М.А. Преступление по неосторожности и его виды // Проблемы противодействия в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2011. – С. 8–12. (0,3 п.л.)

15. Аль-Баити М.А. Определение термина «неосторожность» в шариатском законодательстве // Проблемы преступности в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2011. – С. 10–17 (0,5 п.л.).

16. Аль-Баити М.А. К вопросу о формах неосторожности с точки зрения шариата по мусульманскому уголовному праву // Актуальные проблемы права в XXI веке: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2012. – С. 206–208 (0,18 п.л.)

17. Аль-Баити М.А. Неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения в мусульманском уголовном праве // Современная наука и

молодежь: материалы V Международной молодежной научной конференции 21 мая 2013 года. – Махачкала: АЛЕФ, 2013. – С. 171–174 (0,25 п.л.)

18. Аль-Баити М.А. Умысел и его виды как форма вины по мусульманскому уголовному праву // Проблемы противодействия в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2013. – С. 6–11 (0,37 п.л.).

19. Аль-Баити М.А. Вид психологической связи между преступной волей и преступными последствиями как форма вины по мусульманскому уголовному праву // Современные проблемы преступности в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. – Махачкала, 2013. – С. 3–12 (0,6 п.л.).

20. Аль-Баити М.А. О понятии простой умысел и запланированный умысел в мусульманском уголовном праве // Сб. Материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (3 декабря 2015 года). – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2015. – С. 16–29 (0,4 п.л.).

21. Аль-Баити М.А., Курбанова Д.Н. Эмоции и их влияние на степень вины лица, совершившего преступление, в уголовном праве Республики Йемен // Наука и молодежь – факторы становления инновационного общества / Материалы Молодежного научного форума в рамках Фестиваля науки Юга России (Махачкала, 10-11 ноября 2017 года). - Махачкала: Издательство ДГУ, 2017. – С. 173–175 (0,2 п.л.).